

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2-055.2

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Н. В. Акиньшина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nad-1184@yandex.ru*

В статье рассматриваются подходы некоторых авторов к определению понятия «гендерная идентичность». Представлена модель гендерной идентичности. Приведены результаты исследования семантико-символического компонента гендерной идентичности молодых женщин.

Ключевые слова: гендерная идентичность; когнитивный, эмоционально-аффективный, поведенческий и семантико-символический компоненты модели гендерной идентичности.

В последнее время к проблеме идентичности обращаются все чаще и чаще. В поле зрения исследователей попадают национальная идентичность, профессиональная, гендерная и пр. Обращение к данной теме свидетельствует об изменении взглядов и подходов к пониманию самого феномена идентичности. На данный момент существует несколько точек зрения, раскрывающих сущность идентичности. У. Джеймс одним из первых обратился к проблематике характера человека, в рамках которой ученый соприкоснулся с феноменом идентичности. При этом он не упоминает этого термина. В письмах 1890 г. он пишет: «Характер человека проявляется в том его умственном или моральном состоянии, когда в нем наиболее интенсивно и глубоко ощущение собственной активности и жизненной силы. В такой момент внутренний голос говорит ему: «Это и есть Я!» Такой опыт всегда предполагает «элемент активного напряжения, некоторой стойкости и веры в то, что внешние обстоятельства помогут ему, но не полную уверенность в этом. При полной уверенности это состояние переходит в нечто косное и тупое. Отнимите уверенность, и я испытаю (при условии, что я вообще в этом энергетическом состоянии) какое-то восторженное блаженство, горькую решимость сделать все, что угодно, и все преодолеть...и хотя это всего лишь настроение или эмоция, невыраженная в слове, она является глубочайшей основой всех моих практических и теоретических устремлений» [цит. по 10, с. 28]. По убеждению Э. Эриксона, У. Джеймс, в данном случае, говорит именно о переживании чувства идентичности, а не о характере.

Дж. Мид выделял два типа идентичности – неосознаваемая и осознаваемая. Первый тип идентичности базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Второй тип возникает, когда человек начинает размышлять о себе, своем поведении. Переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности

возможен только при наличии рефлексии. Осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума: она формируется при помощи категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, т.к. человек перестает следовать ритуализированному развертыванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения [1, с. 136]. Развитие идентичности идет от неосознаваемой к осознаваемой.

Мид считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, опыта взаимодействия с другими людьми. Таким образом, идентичность возникает только при условии включенности человека в социальную группу и взаимодействии с ее членами.

Э. Эриксон традиционно считается одним из первых исследователей феномена идентичности. Как отмечает О. Н. Павлова, Эриксон в своих работах рассматривает идентичность в трех различных, но взаимосвязанных между собой аспектах: чувство идентичности, процесс формирования идентичности и идентичность как конфигурация [7].

По мнению Эриксона, именно с переживания ребенком «чувства идентичности» и начинается идентичность. Он считал, что «наиболее ранним и наиболее недифференцированным «чувством идентичности» становится чувство взаимного доверия и взаимного узнавания, возникающее в самых ранних отношениях между матерью и ребенком» Закладывающиеся у ребенка основы идентичности зависят от «качества связей ребенка с матерью» [10, с. 113-114]. Отношения матери к ребенку должны сочетать в себе хороший эмпатический контакт с ребенком и твердое чувство собственной уверенности. Это чувство идентичности сопровождает человека всю жизнь, а достигает кульминации своей осознанности в подростковый период в форме переживания «острого осознания идентичности» [10, с. 175].

«Формирования идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него. Описанный процесс находится в постоянном изменении и развитии: в наиболее благоприятном варианте это процесс постоянной дифференциации, и он становится все более содержательным по мере того, как расширяется круг значимых для индивида лиц: от матери до всего человечества.» [10, с. 32].

Идентичность включает в себя все значимые идентификации ребенка, но изменяет их с целью создания единого и причинно связанного: отказываясь от одних и взаимно ассимилируя другие и объединяя их в новую конфигурацию. Эта развивающаяся конфигурация постепенно на протяжении всего детства устанавливалась и включала в себя конституционально обусловленные свойства, значимые идентификации, эффективные механизмы защиты и последовательно принимаемые роли.

Эриксон выделял следующие виды идентичности: идентичность индивида и группы, или коллективная идентичность. В отношении психосоциальной идентичности им было введено понятие позитивной и негативной идентичности. Негативная идентичность – «идентичность, извращенно основанная на всех тех идентификациях и ролях, которые на критических стадиях развития представлялись им наиболее нежелательными или опасными и в то же время наиболее реальными» [10, с. 184].

Также отметим, что Эриксон рассматривал идентичность как некую структуру, состоящую из определенных элементов, переживаемую субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей, признающими это тождество и непрерывность. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении.

Дж. Марсиа провел операционализацию категории идентичности. В процессе эмпирических исследований и разработки понятия идентичности автор определил

идентичность как «эго-конструкцию, внутреннюю самопорождающуюся, динамическую организацию потребностей, возможностей, убеждений» [11, с. 159].

По его мнению, идентичность актуализируется в ситуациях социального выбора. Например, подросток для достижения идентичности должен решить такие проблемы как: идти работать или учиться, выбор места учебы или работы и т. д. Решение любой жизненной проблемы вносит свой вклад в достижение идентичности. Если решения были приняты самостоятельно, то это приводит к формированию достигнутой (или конструируемой) идентичности. По мнению Марсиа, существует еще один путь формирования идентичности – это постепенное осознание некоторых данных о себе (имя, гражданство, наличие способностей). Это способствует становлению преждевременной идентичности. В целом, становление идентичности происходит на протяжении всей жизни [11].

Далее обратимся к теории социальной идентичности Г. Тэджфела. Идентичность понимается им как когнитивная система, которая выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях. По мнению автора, Я-концепция личности состоит из таких когнитивных образований, которые связаны с самоопределением: личностной и социальной идентичностью. Личностная идентичность относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Социальная идентичность определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу, профессии.

Личностная и социальная идентичности представляют собой два полюса одного биполярного континуума. На одном полюсе – поведение, определяемое личностной идентичностью, на другом – поведение, полностью определяющееся социальной идентичностью [12]. Основным механизмом, который запускает процесс актуализации той или иной идентичности, представлен мотивационной структурой, ориентированной на достижение человеком позитивной самооценки. Человек будет прибегать к межгрупповым формам поведения (речь идет о социальной идентичности), если это приведет к достижению позитивной самооценки. Если позитивная самооценка может быть достигнута в межличностном общении, то он будет актуализировать личностную идентичность.

Г. Брейкуэлл выделяет структурные компоненты идентичности:

а) биологический организм. Он является «сердцевинной» идентичности, со временем становящийся все менее значимой ее частью;

б) содержательное измерение включает в себя все характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя, и которые описывают его как уникальную личность. Они относятся как к социальной идентичности (роли, групповое членство), так и к личностной (ценности, мотивы, эмоции, установки и т. д.). Люди различаются по степени связанности между элементами идентичности: у некоторых людей наблюдается строгая иерархическая структура содержательных элементов, у других – хаотический набор отдельных элементов;

в) ценностное измерение. Каждый элемент содержательного измерения имеет свою оценку, исходящую из социальных норм и ценностей. Оценки изменяются в соответствии с меняющейся социальной ситуацией;

г) время. Развитие идентичности протекает в плане субъективного времени. Биографическое же время определяется содержательным и ценностным параметрами измерения личности, влияя, в свою очередь, на их структурную организацию [1, с. 139].

Ученый высказывает убеждение, что личностная и социальная идентичности являются различными точками в процессе развития единой идентичности. При этом, личностная идентичность вторична по отношению к социальной. Во взаимодействии с социальным миром человек активно усваивает понятия, с помощью которых познает себя. Усвоенные им категории социальной идентичности и социальных ролей обеспечивают: а) формирование структуры личностной идентичности (набора характеристик, используемых для самоописания); б) оценку элементов содержательной структу-

ры. Таким образом, личностная идентичность является продуктом социальной идентичности, но, будучи сформированной, начинает влиять на последнюю. [там же]

Рассмотрев особенности представлений ученых о гендерной идентичности, обратимся непосредственно к феномену гендерной идентичности.

И. С. Клецина отмечает, что в современной литературе можно встретить два термина, соотносимых по смыслу с понятием «гендерная идентичность». Это термины: психологический пол и половая идентичность. Психологический пол представляет собой комплекс психологических, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины [9, с. 282] Второе понятие отображает единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли [9, с. 282]. Как отмечает И. С. Клецина, в этом определении подчеркивается согласованность сознания и поведения человека как представителя определенного пола [5].

Сам автор предлагает следующее определение: гендерная идентичность – это аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола [8, с. 115].

И. С. Кон определяет гендерную идентичность как базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу/гендеру, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного» или «третьего» пола [6, с. 190]. По мнению И. С. Кона, гендерная идентичность не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей гендерной социализации. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему социальные роли и модели поведения [6, с. 190].

Т. В. Бендас предлагает свой вариант трактовки: гендерная идентичность – это отождествление себя с определенным полом, освоение правил и норм, характерных для этого пола, и демонстрация их в своем поведении [2, с. 338]. Автор делает акцент на поведенческом компоненте: усвоение норм и правил и их демонстрация в поведении.

На основании изученных материалов в гендерной идентичности условно выделяем 3 компонента:

- 1 – когнитивный компонент;
- 2 – эмоционально-аффективный;
- 3 – поведенческий.

Когнитивный компонент гендерной идентичности молодых женщин включает в себя знания о различиях между мужчинами и женщинами, о социальных ролях женщин, о психологических особенностях женщин, а также усвоенные социокультурные описания женщины и гендерные стереотипы, архетипические женские образы.

Эмоционально-аффективный компонент представлен эмоциональной оценкой женских социальных ролей, самовосприятием себя как представительницы женского пола, а также категорией принятия/не принятия себя как женщины.

Поведенческий компонент подразделяется на два аспекта: реальное и воображаемое поведение с представителями своего и противоположного пола. Этот компонент охватывает спектр поведения в рамках основных социальных ролей женщины (мать, супруга, хозяйка, любовница, деловая женщина, подруга).

На когнитивном компоненте (а точнее – на его семантико-символическом аспекте) остановимся более подробно. В рамках данной работы для нас представляют интерес те архетипические образы, которым молодые женщины отдают предпочтение (зачастую сами того не осознавая) и руководствуются в обыденной жизни. Архетип представляет собой универсальные изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем

опыте и являемые, как правило, в образах и мотивах сновидений. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифов, волшебных сказок. Набор архетипов ограничен [4, с. 36]. В своей работе мы опирались на четыре женских архетипических образа: Матери, Кору, Блудницы, Мудрой Старухи.

В целом образ матери связан со способностью к установлению родственных отношений и близости [3, с. 45]. Также отмечается, что этот образ является двойственным, и включает как заботу, защиту, прощение, так и властность, наказание, насилие.

Архетип Кору – это и образ юной девы, и образ энергичной, воинствующей молодой женщины. Кора представляет архетипическую силу женского начала многими способами, прежде всего саму женственность в ее преобразующем и посредническом аспектах [3, с. 46].

Архетип Блудницы включает в себя образ женщины – ветреной возлюбленной, которая легко принимает помощь от окружающих, ставит отношение с противоположным полом на первое место.

В учениях К. Г. Юнга мы встречаем архетипический образ Мудрого Старца, который он охарактеризовал как «Знание, размышление, озарение, мудрость, ум и интуиция» [3, с. 58]. При этом автор отмечает, что Мудрый Старец не является персонажем одной лишь мужской психологии, он может выступать у женщин как воплощение определенной стороны Анимуса, в особенности той, которую Юнг называет положительным Анимусом, помогающей скрытой силой женской мудрости и духа; Анимусом, который преобразует и творит, который побуждает двигаться вперед и вверх без принуждения и подталкивания, направляет, указывает и советует, не командуя и не приказывая [3, с. 58].

На наш взгляд, каждый архетипический образ можно соотнести с определенными социальными ролями. Так, архетипический образ Мудрой старухи соответствует социальной роли деловой женщины (в аспекте «мудрого» подхода к организации производства) и подруги (в плане оказания «психотерапевтической» помощи в частных беседах). Архетип Кору имеет непосредственный выход на роли деловой женщины (в плане энергичности, инициативности деловой женщины), жены, подруги. Архетип Блудницы соответствует роли сексуального партнера. Архетип Матери непосредственно связан с одной ролью женщины – матери.

Для изучения особенностей семантико-символического компонента гендерной идентичности молодых женщин (в частности – женские архетипические образы) нами был подобран диагностический инструментарий, включающий следующие методики:

1) предъявление перечня героинь классической литературы отечественных и зарубежных авторов. В этот список, к примеру, были включены такие известные женские образы, как Пелагея Власова (М. Горький, «Мать»), Софья Мармеладова (Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»), Джульетта (У. Шекспир, «Ромео и Джульетта»), Наташа Ростова (Л. Н. Толстой, «Война и мир») и т. д. Образы были подобраны по следующим критериям: известность (залогом этого, на наш взгляд, является изучение данных произведений в процессе школьного обучения), соответствие четырем классическим женским архетипам (матери, Кору, блудницы, мудрой старухи);

2) изображения женщин известными отечественными и зарубежными художниками. Вниманию испытуемых предлагались, к примеру, следующие художественные картины: «Сикстинская Мадонна» (Рафаэль), «Юдифь» (Джорджоне), «Портрет Иды Рубинштейн» (Серов), «Портрет старушки с очками в руках» (Рембрандт) и пр.;

Исследование проводилось в группе молодых замужних женщин в возрасте от 20 до 25 лет. Психологическая диагностика проводилась в индивидуальной форме, в течение 20 – 30 минут. Испытуемым предлагался перечень героинь художественных произведений со следующей инструкцией: «Вашему вниманию предлагается перечень героинь художественных произведений отечественных и зарубежных авторов. Выберите из этого списка те женские образы, которые Вам наиболее симпатичны».

Таблица 1

Средние значения по архетипическим образам (по результатам выбора героинь художественных произведений)

Архетипический образ	Молодые женщины
Мать	0,03
Блудница	1,2
Кора	1,6
Мудрая старуха	0,8

Итак, обратимся к полученным результатам. Только одна из числа опрошенных молодых женщин сделал выбор в пользу архетипа матери, а, следовательно, и в пользу соответствующей социальной роли. На наш взгляд, такой результат может свидетельствовать о том, что те классические женские образы, которые считаются уже традиционными образцами Матери (например, Пелагея Власова, Екатерина Ивановна Кабанова), не являются для молодых женщин предметом гендерной идентификации. Возможно, заложенные великими классиками в этих образах материнские качества, особенности поведения (покорность, смиренность, доброта) не находят отклика в душе современных читательниц. Вероятно, современность предоставляет нам новый образ женщины–матери. Хотя, здесь скорее приходится говорить о некотором обобщенном варианте образа современной женщины, частью которой и является женщина–мать.

Для группы молодых женщин также небольшое значение (ср. знач.=0,8) приобретает архетипический образ Мудрой Старухи, который соответствует социальной роли деловой женщины и подруги. В целом, отметим, что для данного архетипического образа характерен значительный багаж жизненного опыта, мудрости, социальной компетентности, что, в большинстве случаев, достигается с возрастом. В связи с этим можно предположить, что эта группа испытуемых сочла себя не соответствующей данным параметрам в силу юного возраста. А может быть, именно возраст зрелых женщин оказался «непривлекательным» для молодых женщин в выборе героинь художественных произведений. Из литературных женских образов архетипу мудрой старухи соответствует: Вера Павловна (Н. Г.Чернышевский, «Что делать»), Мисс Марпл (А. Кристи, «Зеркало треснуло»), Анна Шерер (Л. Н. Толстой, «Война и мир») и т. д.

В данной группе испытуемых преобладающими являются архетипы Кору (ср. знач. = 1,6) и блудницы (ср. знач. = 1,2) (между ними не было выявлено различий: Статистика Стьюдента = 1,759). Напомним, что архетип Кору соответствует социальным ролям подруги, жены, любовницы и деловой женщины, а архетип блудницы – любовнице. На наш взгляд, это вполне закономерно, ведь эти женщины сейчас реализуют себя не только в роли матери, но также жены, любовницы, работающей женщины. Помимо этого не стоит забывать о тех социальных условиях, в которых осуществляют свою жизнедеятельность современные женщины: на арену жизни современного российского общества с завидным упорством прокладывает себе дорогу западная философия успеха и достижения, которой и соответствует активная, воинствующая Кора.

Перед демонстрацией женских образов, запечатленных на картинах великих отечественных и зарубежных художников, испытуемым давалась аналогичная предыдущей инструкция: «Вашему вниманию предлагается картины с женскими образами. Выберите из этого списка те, которые Вам наиболее симпатичны».

Таблица 2

Средние значения по архетипам (по результатам выборов женских образов, изображенных на картинах художников)

Архетипы	Молодые женщины
Мать	2,2
Блудница	0,6
Кора	1,1
Мудрая старуха	0,7

Как видно из табл. 2, молодые женщины (ср. знач. = 2,2) отдают предпочтение тем женским образам, которые транслируют образ матери. К таким образам относятся изображения, на которых женщина, как правило, находится в окружении детей (или с ребенком). Например, ставшая уже эталоном изображения Матери «Сикстинская Мадонна» Рафаэля. Или «Сенокос» Венецианова. Таким образом, изобразительное искусство дает нам непосредственную визуализацию классических женских архетипов. В данном случае, мы можем увидеть, что молодые женщины отдают предпочтение образу матери.

Далее следует архетип Кору (ср. знач. = 1,1), или воинствующей, энергичной девы, которая демонстрирует поведение, выступающее за рамки ожидаемого обществом от женщины. К картинам, изображающим Кору, мы отнесли: «Всадница» К. Брюлова, «Юдифь» Джоржоне и др. Возможно, у женщин вызывают симпатию те представительницы прекрасного пола, которые обладают решимостью и уверенностью в себе, дабы переступить через рамки, которыми общество традиционно ограничивает женщину в ее волеизъявлениях, желаниях, целях.

Последнее место делят архетипы блудницы (ср. знач. = 0,6) и мудрой старухи (ср. знач. = 0,7). С большой долей уверенности можно утверждать, что такой низкий показатель выбора архетипа блудницы связан с воздействием такого фактора, как социальная желательность ответа. Ведь здесь можно сделать выбор тех картин, которые «не скомпрометируют» участницу исследования. Низкий показатель выбора женских образов, соответствующих архетипу мудрой старухи, тоже становится понятен: не каждой будет приятно изображение женщины с признаками ушедшей молодости, хотя и умудренной жизненным опытом.

Таким образом, использованные нами методики предоставляют два способа отображения женских архетипических образов: визуализация (картины художников), их описание в художественной литературе. При выборе героинь художественных произведений преобладающим стал образ Кору, а при выборе женских образов, изображенных на картинах, - архетип Матери. Это обусловлено тем, что при чтении художественных произведений женщины имеют возможность более детально изучить особенности поведения героинь, представляющих тот или иной женский архетип, их стратегии поведения, чувства и переживания. В произведениях они представлены в различных ситуациях и с различных сторон; полотна же художников представляют женщину, «застывшую» в одном каком-либо образе.

Список литературы

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии, 1996, - № 1. - С.131 - 143.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. - СПб.: Питер, 2005. - 431 с.
3. Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий. - М.: «Когито-Центр», 2004. - 256 с.
4. Зеленский В. В. Толковый словарь аналитической психологии. - М.: Издательство Института общегуманитарных исследований, 2001г. - 324 с.
5. Клецина И. С. Гендерная идентичность и права человека // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О. Ю. и Сунгурова А. Ю. СПб.: Норма, 2005. - С. 167 - 184.
6. Кон И. С. Ребенок и общество: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 335 с.
7. Павлова О. Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. - М., 2001. // <http://pavlova.narod.ru>
8. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. - СПб.: Питер, 2003.
9. Психология. Словарь / Под ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - 344 с.

11. Marcia J., Identity in adolescence. In: J.Adelson (Ed.) Handbook of adolescent psychology. New York: Wiley. 1980.
12. Tajfel H., Social identity and intergroup relations. – Cambridge – Paris, 1982.

RESEARCH OF COGNITIVE COMPONENT OF GENDER IDENTITY OF YOUNG WOMEN

N. V. Akinshyna

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nad-1184@yandex.ru*

The article considers some views of different authors on definitions of conception of “gender identity”. It shows the results of research of cognitive component of gender identity of young women.

Key words: gender identity; cognitive, emotional-affective, behavioral and semantic- symbolical components of mode of gender identity.